

Из всех троих она обладала самой сильной связью с природой и, вероятно, одной из самых сильных в мире, уступая только себе. Одно ее присутствие могло заставить землю дрожать, даже если она находилась в небе. Она могла одним вздохом выпускать мощные порывы ветра и облака и обладала огромным контролем над временами года и климатом вокруг себя.

У Велскуда, Опустошителя, чешуя была темной, как полуночное море, по всему телу и рогам виднелась алая рябь. Из трех братьев и сестер он был самым драконистым, агрессивным и довольно жестоким по отношению к тем, кого считал врагами. Его пламя было самым жарким из всех трех, способным расплавить даже самые прочные материалы. Я был уверен, что, если дать ему достаточно времени, валирийская сталь расплавится от одного его дыхания, хотя я заботился о нем так же, как и о его братьях и сестрах, несмотря на его характер.

У Верны, Вирулента, была глубокая нефритово-зеленая чешуя, прекрасная на вид, но смертельно опасная на ощупь. В ее змеевидном теле виднелись бронзовые вкрапления, которые превосходили лишь расплавленное золото глаз. Самая пронизательная и ловкая из своих братьев и сестер, Верна предпочитала играть со своей добычей, забавляясь с ней, прежде чем избавить ее от страданий. Ее дыхание могло выделять сильнодействующий ядовитый газ, способный убить даже самое стойкое существо. До сих пор только я и ее братья и сестры оставались незатронутыми этим ядом.

У каждого из них были свои сильные и слабые стороны, а также традиционное пламя, которым славились их западные предшественники. Однако их связь с собой и магией нельзя было отрицать. Важной причиной, по которой я был ошеломлен их появлением на свет, был не только их внешний вид, но и огромное количество магии, порожденное их рождением, до такой степени, что это вызвало возрождение магии.

К счастью, в поместье Саммерсвинд была предусмотрена значительная защита от подсматривания и магического обнаружения, чтобы не допустить, чтобы источник возрождения был отслежен и привлек внимание не тех, кого нужно. Эти меры защиты были обусловлены паранойей, которую мои родственники питали к пользователям магии и ритуалистам во время своего изгнания и даже до него.

И все же это не означало, что я не буду осторожен: хотя три дракона были достаточно велики и могущественны, чтобы в одиночку уничтожить целые армии, это не означало, что я буду сознательно подвергать их опасности, не тогда, когда я еще не готов, ибо как я могу заставить их столкнуться с тем, чего не могу сделать сам.

(ПОВ Эрленда, близко к Гхойн Дрохе)

Дотракийские кхаласары пользовались весьма грозной репутацией в Эссосе и определенной дурной славой за его пределами. В основном они были непобедимой боевой силой. Они терроризировали свободные города по всему Эссосу, грабили различные города и мелкие поселения, которые не платили должной дани, и обращали в рабство всех, кого могли, - стоит ли удивляться, что их так ненавидят?

Но если выставить их против по-настоящему подготовленного врага, знающего их сильные и слабые стороны, они погибали так же легко, как и те, кого они убивали.

Стоя позади коленопреклоненного кхала и держа в руках его заплетенные в косу волосы, я

наблюдал за разбитыми остатками того, что когда-то было пятнадцатитысячной армией кхаласаров. Тела его кровных всадников лежали на земле, остальные кхаласары пострадали не лучше - многие из них были либо погребены под землей, либо в их тела вонзились шипы из затвердевшей земли; их последние лица выражали недоверие и безмерный страх; золотые и серебряные медальоны были разбросаны по земле рядом с ними, а кровь сочилась из их неподвижных тел.

"Вас предупреждали и маги, и ваши собратья-кхалы", - заметил я.

"Маэги", - ненависть и яд хлынули с его языка.

"Насколько я помню, у меня все еще был член, чего нельзя сказать о тебе". Стремительным ударом я перерезал его драгоценную косу, разрушив все его ханжество и уничтожив последний знак чести, которой обладал его кхаласар.

"Кхал мог только кричать от боли и ужаса, когда его сожрал довольно злобный темный зверь, которого он раньше не замечал.

Какое бы раздражение ни испытывал Велскуд от того, что ему не позволили участвовать в схватке, его сменило удовольствие от того, что он причиняет огромную боль моим врагам. Каким бы жестоким он ни был, я прекрасно понимал, как он и его братья относятся к тому, что я подвергаю себя риску, но гордость не позволяла мне остаться в стороне и позволить им столкнуться с врагами, которых я не желал.

Возможно, это было глупо, но у меня была власть принять такое решение, и я отказался его менять, к лучшему или худшему.

(Лоримас, поместье Саммерсвинд)

"Почувствовав на себе две руки, я просто уставилась на карту северо-западного Эссоса.

"Наш сын там один сражается против кхаласара в 15 000 человек", - был мой ответ.

"У него есть Велскуд", - заметила моя жена.

"Но это не мешает мне волноваться", - прекрасно зная, что Эрленд обычно становился более безжалостным в окружении этого страшного дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/105311/3824875>